

Алекс Грэйвуд

*Хулиганские
баллады*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Грэйвуд
Хулиганские баллады

«Автор»

2026

Грэйвуд А.

Хулиганские баллады / А. Грэйвуд — «Автор», 2026

Строго 18+! Сборник содержит жёсткий чёрный юмор, угарную сатиру и нецензурную лексику. Перед вами книга хулиганских басен и сатирических стихов от Алекса Грэйвуда, написанная честным народным языком. Жизнь как она есть — с сочным юмором, без прикрас и фальшивых культурных масок. Вас ждут угарные житейские истории, живой ритм, злая ирония и матерные рифмы, бьющие наотмашь.

© Грэйвуд А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	35
Глава 15	37

Алекс Грэйвуд

Хулиганские баллады

Глава 1

Был бы жив

Был бы жив Омар Хайям, он послал бы нас ко всем хуям.
Был бы жив Хасан ибн Саббах, он натравил бы на нас собак.
Был бы жив Низам аль-Мульк, сказал бы нам всем «бульк».
Был бы жив Фирдоуси, ходил бы он к нам в гости.

Был бы жив Баркиярук, оставил бы нас без рук.
Был бы жив Ибн Сина, вёл бы себя как скотина.
Был бы жив Шамс ад-Дин Тебризи, валялись бы мы все в грязи.
Был бы жив Мухаммад Икбал, он бы всех нас заебал.

Был бы жив Низами Гянджеви, он всем нам сказал бы: «Блядь, живи!».
Был бы жив Арыстан-Баб, оставил бы он нас без баб.
Был бы жив Юсуф Баласагуни, оставил бы он нас без сулугуни.
Был бы жив Пир Султан Абдал, он нам всем бы пизды дал.

Был бы жив Абсаттар Дербисали, мы бы в карман друг другу срали.
Был бы жив Абдул-Кадир Гилани, не цвели бы у нас герани.
Был бы жив Ибн Аббас, оставил бы он нас без колбас.
Был бы жив Ата ибн Абу Рабах, оставил бы он нас без рубах.

Был бы жив Ваки ибн аль-Джаррах, жили бы мы все в горах.
Был бы жив Абу Бакр аль-Байхаки, не было бы у нас лайфхаков.
Был бы жив Абдуллах ибн Масуд, погнал бы он всех нас на суд.
Был бы жив Хаммад ибн Абу, не было бы у нас своего табу.

Был бы жив Хишам ибн Урва, была бы у нас ещё одна курва.
Был бы жив Катада ибн Диама, осталась бы от нас огромная яма.
Был бы жив Малик ибн Анас, клали бы все на нас.

Был бы жив Абдуллах ибн Умар, целый день стоял бы кумар.
Был бы жив Мухаммад аль-Бухари, был бы ещё один бухарик.
Был бы жив Абу Хамид аль-Газали, они всем пизды давно бы дали.

Ох, как хорошо, что никто из них не жив, некому теперь нам дать пизды. А пизды мы можем дать и сами, ведь у нас есть свои мужики с усами и трусами. А ещё сочиняем в рифму сами. Так что до пизды нам их Хайямы, мы и сами их можем крыть хуями. У нас есть своё табу, и класть мы хотели на их Абу. Теперь читайте в рифму с нами, как мы всем пизды бы дали.

Был бы жив Гагарин, сразу в рот бы всем дали.
Был бы жив Сталин, пизды точно всем сполна бы дали.
Был бы жив Феликс, враги бы все офигелись.

Был бы жив Крылов, и то сказал бы пару слов.

Был бы жив Тютчев, не распоясничался бы Гуччи.
Был бы жив Пушкин, от Хайяма не осталось бы и черепушки.
Был бы жив Есенин, Тебризи спал бы в сене.
Был бы жив Высоцкий, они все срали бы как Троцкий.

Был бы жив Маяковский, мы с них сделали бы макароны по-флотски.
Был бы жив Менделеев, он сварил бы их в геле.
Был бы жив батька Махно, он пернул бы им в окно.
Был бы жив Чапаев, они с ним бы чай гоняли.

Был бы жив Парнах, послал бы он их нах.
Был бы жив Званцев, остались бы они без сланцев.
Был бы жив дед Мазай, он бы им сказал «банзай».
Был бы жив Островский, сосали бы они все соски.

Был бы жив Коклюшкин, остались бы они без клюшки.
Был бы жив Толстой, Абдул был бы босой.
Был бы жив Ломоносов, ходили бы они с поломанным носом.
Был бы жив Грин, у каждого из них в кармане был бы вазелин.
Был бы жив Набоков, пизды дал бы он им с другого бока.

На этом заканчиваю рифму свою, пора ложиться спать, баюшки-баю.

Глава 2

Вокалисты

Стих о том, что группа вокалистов выиграла очередное соревнование на самый лучший вокал. И вот сидит, значит, эта группа людей в одном из местных ресторанов и отмечает это всё дело. Но один из участников так напился, что его некисло так развезло. В одночасье он забыл, что они в ресторане, и подумал, что у кого-то из них на даче, и вот какой Шекспир из этого вышел:

Я поднимаю свой бокал за наш вокал и за зрительский анал.
С любовью, ваш нахал.
Напился сегодня я в драбадан и хотел класть на ваш вокал и сунуть вам в анал.
Что-то путать стал слова, видно, водка, блять, подвела.

Извиняюсь за слова.
Хотел сказать совсем не то, а получилось хуй знает что.
Сейчас я всё исправлю и слова вам в очко ставлю.
Тьфу, блять, ёбанный рот, что-то муза нихуя не прёт.

Видно, хозяйка ваша та ещё блять, только вот гостям не хочет давать.
Да и хуй на неё, пусть её лысый в рот ебёт.
Вы только гляньте на ту пизду, что прячется в углу.
А ну, выходи из-под шторы, блять, сейчас будем тебя раком ебать.

Ой, пардон, сеньора пани, обознался, что вы из Испании.
Хотя в Испании в бане отымели в рот и в жопу эту пани.
А теперь она с нами тут, и иметь её будет мой лысый друг.
Ах да, я же хотел извиниться, а сам засмотрелся на ту девицу, у которой пизда как темница.

Ох, и лохматая у неё пизда, а ведёт себя, ну как звезда.
Эй, парень, прежде чем подходить к этой звезде, надо триммером пройтись по её пизде.
Что-то я опять не в ту тему иду, видно, придётся трахнуть хозяйскую пизду.
А вообще, за что мы пьём? Ах да, за наш анал.

Друзья, пусть войдёт ваш анал в каналы, то есть канал вам в анал, то есть ваш анал как городской канал.

Короче, в пизду ваш анал, и вообще клал я в канал, а потом суну вам в анал.
Кто знает, почему меня так развезло?
Видно, в жизни мне нихуя не везло.
А, и хуй, буду класть на стол.
То есть сяду я за стол, налью себе вина и буду бухать дотемна.

А если бы не развезло нашего друга, всё выглядело бы иначе, и не видал бы он неудачи. Ведь после пьянки той ему выставили счёт за оскорбление директора ресторана, которого он случайно обозвал обезьяной. А та пани, которая типа из Испании, была и вовсе женой местного генерала, и нашему другу от него здорово перепало. А та девица, у которой что-то

как темница, была женою его лучшего друга-банкира, который после пьянки заморозил все его счета в госбанке. А его друзья по вокалу, у которых в задах по городскому каналу, те и вовсе отвернулись от него. Хотите знать, что осталось у него? У него осталось всего лишь малость: в голове шалость да в штанах вялость.

Глава 3

Встреча друзей

С друзьями встреча блядь опять,
Паша вновь решил горы сука покорять.
Что за форма, что за прикид —
Словно рэперский сука скит!

Моцыки ревут опять,
Это наши ребята небо коптят.
Газуют, буксуют, резину, блять, жгут
И на её качество дружно плюют.

Резина приказала сука долго жить,
Но у нашего Паши она дома в резерве блядь лежит.
Друзья, сплотившись опять,
Сука решили Пашу выручать.

Приехали к нему домой, забрали блядь резину,
А по пути захватили ещё нахуй и Зину.
Приехали друзья, а у нашего Паши глаза блядь горят —
Не знает он, на кого и смотреть: то ли на Зину, то ли на резину подряд.

Не прошло и пяти минут,
Как наши друзья помогли Паше на моцык резину натянуть.
Паша гордо у моцыка, сука, стоит,
Да на Зину похотливо всё глядит.

А Зина робеет и тихо стоит,
А мурашка по коже пиздец как бежит.
Но на девчонку ту ещё и друзья
Хуй и руку положили свою, не тая.

Решили друзья ралли нахуй отложить,
Да костёр в лесу разожгли.
Поймали кабанчика и сделали шашлык.
После доброй попойки каждый байкер привык —

Решили с Зиной поступить как с летней резиной,
Да натянуть её, блять, слегка.
После доброго дела устали друзья,
Охуели от секса и легли отдохнуть слегка.

А Зине нашей, сука, не привыкать,
И решила она нихуя не отдыхать.
Подошла к Паше, кинула в кусты,
И за работу принялась она вмиг, до темноты.

Трясётся куст, осыпается, блять, листва,
Крики о помощи слышит ошалевшая братва.
Среди усталых и заёбанных друзей
Первым на помощь пополз сука Сергей.

От усталости Сергей
Ползёт на четвереньках как можно быстрее.
На кустах не осталась, нахуй, листва,
И Паша лежит там, еле дыша.

Одевая трусы и вытирая свой рот,
Зина гордо выходит из-под кустов.
Глядя на мужиков, свирепо говорит:
— Ну и мужики нынче пошли, пиздец горит!

Прыгнешь раз, прыгнешь два,
А на третий — уже, блять, в дрова.
Позовёте меня, ебать ваш каркас,
Когда пресс будет у Вас!

От услышанного парни вкрай обалдели
И, приехав домой, от позора загудели.

Глава 4

Два хрыча

На лавке сидели два хрыча, рык пускали они сгоряча.
Подошёл к ним сам товарищ мент и приказал показать им документ.
Документ забыли дома они, и лишь только вялый в штанах был у них.
Вялого решили менту показать они и принялись снимать штаны.

Мент от шока свисток обронил, про закон и порядок забыл.
На такое зрелище глядя, заикаться стал взрослый дядя.
Мент матом стал их крыть, после того как они сняли штаны.
«Ах вы старые хрычи! — мент от злости аж кричит. —

Вам бы дома валяться на печи да жевать калачи!
А вы тут цирк устроили среди белого дня,
Запакуя вас в бобик, попомните вы меня!»

Не прошло и минуты, как настал тот момент,
Дедков скрутил и упаковал товарищ мент.
Затрещали кости, порвались ремни,
И со свистом в бобик полетели хрычи!

Дверью мент хлопнул, нажал на газ,
Увёз нарушителей в тот же час.
Но дедков арестом не напугать, стали в бобике они хохотать.
Достали заначку из тайного шва, и задымила в машине трава.

Мент за рулём от кумара балдеет,
Маты забыл, едет и млеет.
Руль повернул, нажал на газ
И помчался бобик в глухой лес в тот же час.

Прикатил за город, посреди глуши встал,
Мент открыл двери и обыскивать их стал.
Шмонал он дедков со злостью, сурово
И вытащил из носка косячок здоровый!

Посмотрел на находку, присел на пенёк,
И в глазах у мента загорелся огонёк.
«Ладно, старые хрычи, — мент им говорит, —
У меня от этой службы голова горит!

Хватит нам ругаться среди белого дня,
Раз уж вы попались — угостите меня!»
Сели три хрыча посреди густой травы,
И кумаром затянуло дальние холмы.

Мент фуражку сбросил, маты позабыл
И со стариками до утра тусил.
Мораль этой басни до боли проста:
И у грозных ментов есть заветная мечта!

Глава 5

Дом на опушке леса

На опушке леса дом стоит.
Там красавица в ванне лежит.
Вдруг откуда ни возьмись, появился хитрый лис.
Он глазом хитрым посмотрел и тут же обалдел.

Голая красавица лежит да всё в окно глядит.
Пойду медведю расскажу, да со стороны погляжу.
Интересно, что бурый будет делать,
Когда увидит в ванной тело?

Не прошло и минуты,
Как бурый у окна чешет свои муди.
После зимней спячки прошли у него все болячки,
И вдруг у него что-то зазвенело, когда он взглянул на это тело.

А хитрый лис из-под кустов
Смотрит, как бурый пялится в окно.
Долго ждать медведь не стал
И на крышу лезть он стал.

Лис подумал про себя:
«Вот медведь дурак, зачем полез на чердак?
Ведь есть же двери, и про это знают все звери.
Видно, вовсе одурел, когда колокольчик у него зазвенел».

Карма не дремлет никогда,
И бурый, на крышу забравшийся едва,
Сорвался и летит он с криком вниз:
«Ну, хитрый лис, погоди, доберусь я до тебя,
И будешь ты вместо красавицы у меня!»

Услыхав такое медвежье изречение,
Тут же лис ушёл добровольно к людям на вольное поселенье.

Глава 6

Ежик в поиске своего счастья

А ёжик по рельсам идёт, он свое счастье найдет.
А поезд сзади ту-ту и ёжика проводили в последний путь.
Куча иголок на рельсах лежала, шкура ёжика по шпалам разлеталась.
Счастье свое он нашел, но до дома так и не дошел.

Некоторые читатели не оценили стих мой, видимо ёжик всё-таки дошел домой.
Теперь я выгляжу как злостный поэт, который ёжика отправил на тот свет.
Поверьте мне друзья, в этом вина далеко не моя.
Каждый выбирает свой жизненный путь, но ежик решил судьбу обмануть.

Кто же ему виноват, что он решил по шпалам шагать.
Я всего лишь картину описал, как ежик по шпалам шагал, а меня вокруг все стали винить,
что я ежика решил похоронить.
Сколько радости доставила смерть ежа, ведь каждый читающий смеются не спеша.

Ну разве сдерживаете вы смех, когда читаете то что написал поэт?
Глумиться над похоронами, конечно, это грех, но что делать, если у ежика вместо головы
орех?
Сколько раз я ему говорил, что бы по шпалам он больше не ходил.
На отговорки мои, он говорил, что бы счастья найти, надо по шпалам пройти.
Вот он и решил по шпалам пройти, да счастья свое найти.

Глава 7

Ежик в тумане

Ежик в тумане, косяк у него кармане.
Дымка было вокруг, косяк забили в сосновом бору.
Охотники в том бору, целый день кричали Ау—Ау.

Волк и тот одичал, от кумара сел на пень и зарычал.
Только лишь один осел все понимал, и то лежал на траве и от кайфа стонал.
Мимо заяц пробегал, он и то от кайфа морковку в лапках еле держал.

Медведь в непонятках на Леву накричал, обозвал его сволочью, но это было сгоряча.
Лиса закатила под лоб глаза и волку наставила рога.
Олень от кайфа рога обломил и по лесу ходил всех подряд материл.

Свин мимо пробегал и от этого зрелище не мог глаз оторвать.
Решил он не много кайфануть и у ежика косяк утянуть.
Но ёжик не глупым был и замысел свина вовремя раскусил.

Как только свин копыта в карман ему протянул, тут же ежик в жопу иголку ему и воткнул.
Свин от боли корчится и визжит, да все ежика материт.
Ах жопа колючая твоя, попутал гад ты берега.
Доберусь я когда-нибудь до тебя и порву в клочья.

Лева в страхе за лес свой и решил он ежика отправить в мир иной.
Шмонался по лесу он, пока ежа ни нашел.
Ну все игольница проклятая, добрался я до тебя и будешь по полной теперь выгребать.

От злости Лева пнул ежа, а потом от боли заскулил, как собака сутулая.
А ежику хоть бы хны, подтянул он штаны и дальше стал пблесу ходить и косяк свой курить.

Дым снова расстилался по лесу всему, и ворона что сидела на суку, сдури стала непотребные песни петь, про то как лев и медведь от косяка вместе стали балдеть.

Глава 8

Костлявая любовь

Любовь костлявая моя, в гробу лежу я,
Да все не хватает тебя.
Давай соберем кости свои
И устроим поминки на двоих.

Вот вижу тебя, и кости стучат:
Стучит ребро, потом бедро,
Потом костлявое ебло.
Кажется, пальцы застряли мои
Между ребер твоих.

Ах ты, сука худая, пальцы мои сломала,
И бедро мое — в дребезги оно.
А про ебало вообще молчу,
Потому что сижу и плачу.

На чужую могилу упало оно —
Ну всё как в кино!
Что делать мне в такой беде?
Как путь найти назад к себе?

Ох уж эта проклятая любовь,
Что и костям покоя не дает.
Ухожу в гробницу свою,
Манал я любовь твою

.

Глава 9

Липездрики

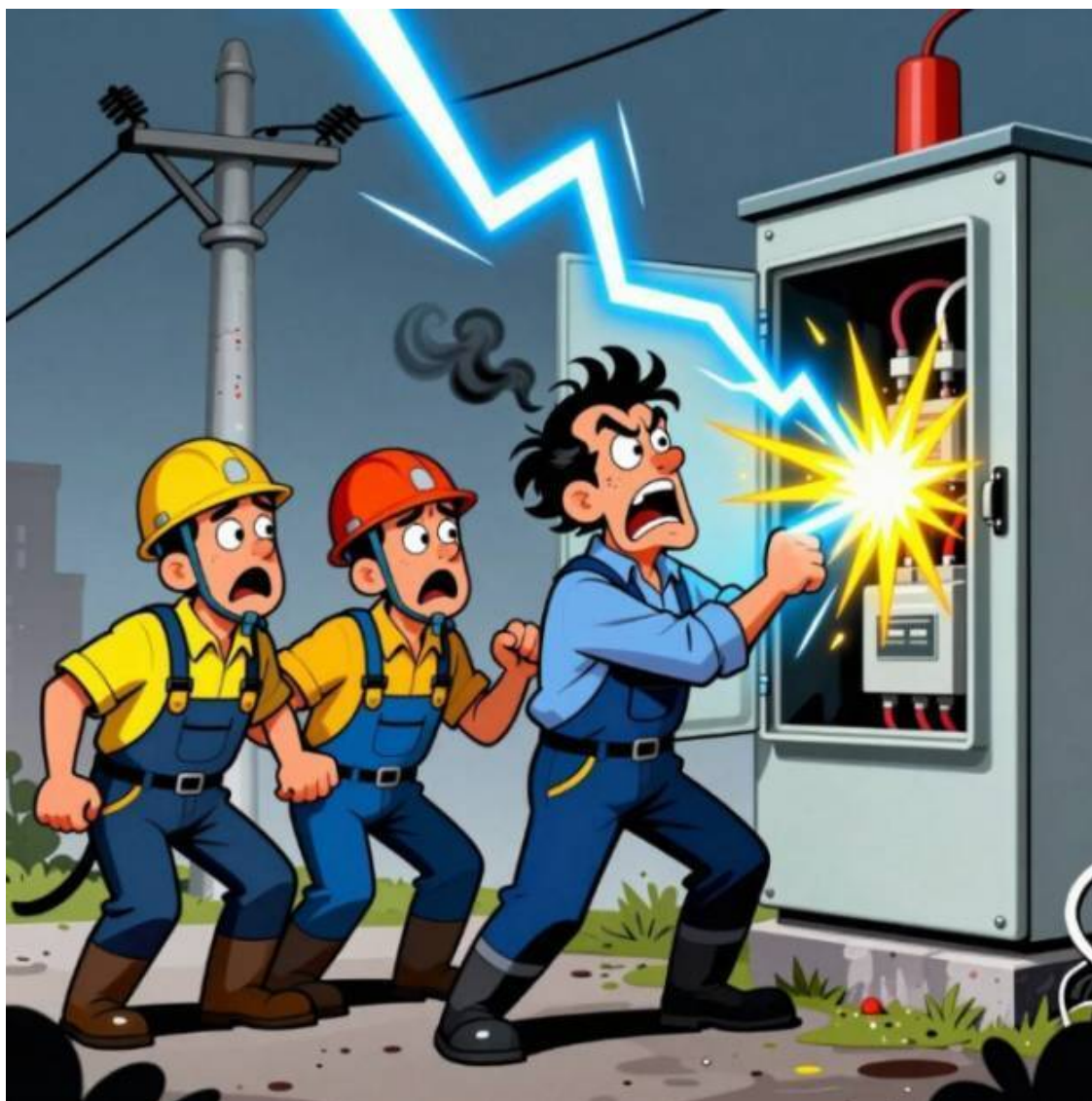
Электрики возле опóры в ступоре стоят,
И школьные годы, блять, хором матерят:
— Физику в школе надо было учить,
Чтобы сейчас, нахуй, фазу от нуля отличить!

Так глумился их грёбанный инженер,
Которого током хуярит уже третий день.
Долго крутились и вертелись на объекте они,
И всё же решились, сука, рубильник включить.

Инженер, перекрестившись и сказав «от винта!»,
Поднял ручку рубильника, блять, едва —
Как тут же посыпались маты в три этажа,
И взорвалась к хуям вся эта межа!

Искры летят, горят, нахуй, провода,
Пена хлещет у инженера со рта!
Долго он электриков, сука, материл,
Ведь надо было всё перепроверить раза три!

И только на четвёртый час до дебилов дошло,
Какое в проводах случилось западло:
Тайна, пиздец, крылась просто во всём —
Электрики, блять, соединили три фазы с нулём!

Глава 10

Мотористы

Мотористы вокруг движка стоят
И конструктора хором матерят:
«Что за нахуй, ебанный ты в рот,
Какой пидар придумал этот мотор?»

Все гайки, все болты раскрутили мы,
А головка не пошатнется, ебать его коленвал изнутри!
Толян, неси скорее топор,
Будем блок колотить и конструктора материть!»

«Серёга, постой, ты не спеши,
Коленвал против часовой стрелки не покрутили мы».
«Саня, ты с катушек съехал совсем
Или поршнем ебнуть по глупой твоей башке?»

Ну что ты прицепился за коленвал?
Надо было крутить распредвал!» —
Сказал Андрей и как на дебила
Посмотрел на Саню в ответ.

«Да-а, ну и мотористы у меня...» —
Вздыхнул завгар, бригаду матеря. —
«Послушайте, придурки вы мои,
У меня образований высших — три!»

Какой блядь коленвал, какой распред?
Вы что, совсем несёте этот бред?
Вас, дебилов, уволить бы совсем,
Чтоб не создавали мне проблем!

Надо было молотком по колесу постучать,
Прежде чем двигатель вообще снимать!»
Охуела братва от такого ответа,
Тишина воцарилась в разгаре сюжета.

Чешет репу в упор ошарашенный Андрей
И завгару в лицо выдаёт побыстрей:
«Завгар, я ночью твой стенка сверлил!
Ты ответом дебильным нас всех удивил!»

Если не знаешь, в чём проблема тут,
Завали хлебало, а то зубы выбьют!
Мы ебёмся три дня здесь у всех на виду
Не затем, чтобы слушать твою хуету!

«Охуел он вообще, видно, дома жена не делала минет».
Так подумал завгар про себя, весь дрожа,
И со страху съебался от них не спеша.

И орёт вдруг Санёк, монтировкой звеня:
«Эй, братва! Кажется, ответ знаю я!»
Надо было всем нам по пол-литра пропустить,
Чтобы головку эту чёртову сдернуть и вытащить!»

А Серёга в ответ: «Ну ты прям у нас спец,
Ничего не скажешь, Санёк, молодец!»
Немного погодя, как братва уже пьяная,
Вся в масле, в угаре, слегка окаянная,

Толян взял кувалду, примерился враз
И въебал по движку, закрывая свой глаз!
Хлобысь по головке! И — чудо прогресса! —
Отпала деталь без малейшего стресса.

Подняли стаканы за этот успех:
Кувалда и пол-литра — ремонт без помех!

Глава 11

Парикмахерская

К парикмахерской подъехал, блять, кабриолет,
Из него выполз старый, сука, дед.
Зайдя в парикмахерскую, ворча, сгоряча,
Он стал на мастера, ебать его, кричать:

— А ну-ка, мастер, нахуй, не робей,
И причёску сделай мне поскорей!
Чтобы была она красива и стройна,
Иду по молодецким, блять, я делаю.

— Не печалься, старый ты, всё сделаю мило:
Будет причёска блядь красива!
«Вот старый хуй вообще охренел,
По молодецким делам он, блять, захотел!

Ну ничего, сделаю причёску тебе я,
Да так, что ни одна блядь не посмотрит на тебя».
Так подумал мастер про себя, ухмылку затая,
И гордо говорит он, пять минут спустя:

— Ну всё, пиздец, мой господин,
Отныне в мире ты такой один!
Теперь от тебя ни одна кобыла скрыться не захочет,
Чтоб ты хуярил её лихо и днём, и ночью...

— Ну, спасибо, мастер-молодец,
Теперь я как молодой, блять, жеребец!
«Да уж, жеребец, только и имеешь кабриолет,
А сам — потёртый временем старикан,
Который мечтает о молодой, сука, мадам».

А мораль сего стиха такова:
Если старость, постучалась в дверь,
Нехуй к парикмахеру и лезть.
Сиди дома, не гуляй и хвостом лишний раз блядь не виляй.

Глава 12

С днем хрена

Чтобы быть, блять, молодцом,
Надо есть хрен с холодцом.
Так подумал дед один
И на рынке хрен купил.

Зарубил он петуха
И сварил, холодца.
Сидит в хате он один,
Сам себе, блять, господин.

Наяривает хрен с холодцом
И закусывает, сука, огурцом.
Тут внезапно в дверь стучат:
— Эй, сосед, хорош торчать!
Дверь побыстрее открывай,
Да холодца мне, нахуй, наливай!

Дед с перепугу поперхнулся холодцом,
Открыл дверь и стал хуярить в соседа огурцом.
Сосед в недоумении, стоит,
А изо рта, блять, огурец торчит.

Не прошло и пяти минут,
Как забыв про этот весь пиздец,
За столом друзья всю жрут
С хреном этот блять холодец!

А мораль сего стиха:
Не ешьте хрен блядь без соседа и холодца.
Пусть никуёво и в радость идут у Вас дела,
С праздником, друзья, кричим «ура»!

С Днём хрена

Глава 13

Судьба и звезда

Жила на свете звезда,
Она была яркой и удачной всегда.
Поклонники и любовники говорили всегда,
Что она просто крутая пизда.

И вмиг расцвела эта пизда,
Но она не знала, что это не навсегда.
Однажды после концерта наша звезда
Решила позвать домой к себе одного уёбка-певца.

За неделю до встречи с этой звездой
Он шёл по улице Тверской.
Переспав с биксой одной,
Он продолжил свой путь домой.

А через три дня у него
Поднялась температура ни с того ни с сего.
Значения этому он не придал,
Видимо, страх уёбок совсем потерял.

И вот раздался телефонный звонок:
— Аллю, кто говорит?
— Это я, звезда, горит моя пизда.
Концерт закончился у меня, приезжай, по-королевски встречу тебя.

Хуй зазвенел, и ударились два яйца,
Слюнки потекли у уёбка-певца.
Про температуру забыл он вмиг
И заехал в аптеку, прикупив резинок пачки три.

На пороге дома той звезды
Стоит уёбок, а в руках цветы:
— Ой, какие прекрасные цветы! Для меня купил их ты?
Никогда не забуду твоей доброты. Ну, проходи, будем вместе ужинать я и ты.

— На хую вертел я ужин, пожрать могу я у себя.
Я приехал, чтобы трахать тебя.
Так что давай, баба, не робей,
А ноги раздвигай поскорей.

— Ой, какой горячий мужчина!
Ну, проходи в спальню, кабелина.
И вот кровать трясётся, хуй в пизду несётся,
Ебарь с криком через час:

— Ай-яй-яй, срочно хуй из пизды вынимай!

— Что случилось, мой родной?

— Про резинки вспомнил твой родной.

— В пизду резинки, хочу ебаться, лишь утром будем собираться.
К обеду завтрашнего дня подруги позвали меня.

Не прошло и недели, как температура у звезды тридцать девять.

Лежит в постели она, а рядом бокал вина.

Вдруг зазвонил её телефон:

— Алло, алло, кто говорит?

— Это я, твой родной.

Хотел сказать, что я СПИДом больной.

— Пошёл ты нахуй, больше ты мне не родной!

Чтобы ты сдох, пидарас шальной!

И бросает соска трубку.

А температура прёт и прёт, и вдруг она решила:

— Ебать его в рот.

Завтра поеду я в больницу и буду лечить свою дырицу.

Вот настало утро, и та звезда,

Пряча свои бесстыжие глаза,

Стоит в кабинете у врача:

— О, это же наша звезда! Неужели у тебя болит пизда?

Видно, всей трупшой трахали тебя.

— Да нет, доктор, ну что же ты!

Трахал меня один уёбок наподобие тебя.

Сунул он свой хер в меня,

А вспомнил про резинки, когда кончил в меня.

А через неделю температура тридцать девять у меня.

Вот такая вот хуйня произошла дома у меня.

Давай, спасай мою пизду, я тебе сполна заплачу.

Не прошло и пяти минут,

Как доктор стал писать какую-то муру.

— Доктор, скрипи ручкою быстрее,

Болит у меня пизда, давай лечи её скорей.

— Погоди, не спеши, блядина,

Пропишу тебе пачку аспирина.

А ещё трихопол, чтобы спасти твой ебанный пол,

А то ещё чего не хватало, чтобы пизда у тебя отпала.

А ещё в жопу пять уколов вдогонку с трихополом,

Курс лечения ты пройдёшь, и твоя пизда оживёт.

— Хорошо, хорошо, я всё поняла,
Да просто болит у меня пизда.
Не прошло и десяти минут,
Как доктор протягивает ей свою муру.

— Итáк, пизда твоя устала,
Надо, чтобы ты трахаться перестала.
Если на приём через неделю не явишься ты,
То получишь пизды.
Но в твоём случае пизды давать тебе неуместно,
Поэтому получишь ты словесно.
Вот летит блядина в аптеку за аспирином,
А также прикупила пять уколов вдогонку с трихополом.

Прошла неделя, а за ней другая,
И пизда к врачу залетает:
— Доктор, ура, у меня больше не болит дыра!
Доктор, сделав умное ебало, вдруг в панику впал,

И закричал, словно дикарь:
— Неужели от таблетки одной у тебя пизда стала дырой?
Или я попутал дозировку и превратил мышиную нору в ебучую дыру?
Надо срочно анализы сдать, пока пизда с жопой не срослась.

— Доктор, вы несёте какую-то хуйню, я вам про пизду и говорю.
— Понятное дело, что про пизду, я же не стоматолог и не уролог,
А простой венеролог. Но, видно, лечение пошло не по плану,
И пизда превратилась в ебучую сахару.

Охувшую звезду заставил случай
Положить доктору на стол свою ебучую пизду:
— Вот, доктор, смотри и удивляйся, а заодно понаслаждайся.
Эта пизда, а не какая-то ебучая нора.

Доктор, посмотрев на звезду, а затем на пизду,
Не выдержал и закричал на звезду:
— Убирай со стола свою чучу, а не то я её отчебучу!
И вообще, убирайся нахуй поскорей,
Сейчас ко мне придёт пациент по имени Андрей

Но кабинет был не заперт изнутри,
И меньше чем через минуты три
В кабинет врывается Андрей.
И что же сказал, по-вашему, Андрей,
Увидев у доктора на столе такой трофей?

— Ебануться — не разогнуться,
У меня сейчас глаза сомкнутся!
Доктор, что за ёбаный в рот да наоборот?

Вчера на этом столе была еда,
А сегодня — раскрытая пизда.
Остаётся крикнуть «опа»,
Чтобы ещё на неё села голая жопа!

— Прошу Вас, успокойтесь, Андрей!
Да помогите же скорей!
Уберите за дверь эту звезду,
Иначе я порву ей пизду.

— Доктор, ну это наглость уже совсем.
Вы собираетесь эту пизду показывать всем?
Идите вы туда, на что смотрят ваши глаза.

Дверь захлопнул Андрей,
А вслед за ним в кабинет врывается иной зверь.
Зверь, что страшнее тигра, страшнее льва,
И был этот зверь женою врача.

Глаза зверя сгоряча смотрят на врача.
А врач, белее халата своего, глядит на зверя того.
Не знает, что делать бедный врач:
То ли в плач, то ли дома будет ждать его палач.

Зверь ни слова не произнёс,
Только бросился из кабинета прочь.
Терпение у доктора на исходе:
Берёт звезду за ноги и вышвыривает в коридор,
Другим пациентам на обзор.

От радости наша звезда убежала из больницы навсегда.
С той поры прошло три года, и прошли все невзгоды.
Но не сладка была её судьба,
И в этот раз повстречался ей другой пидарас.

А про случай тот, как и про свой зарок
О том, что не будет никогда ебаться,
Позабыла и стала перед этим пидарасом раздеваться.

Не прошло и пяти минут,
Как пидарас пытается на свой причиндал звезду натянуть.
А этот пидарас был не простой,
И перед встречей со звездой причиндал растянул свой.

С диким криком кричит она, ведь рвётся её пизда:
— Ебучий случай, какой у тебя хуй длиннющий!
Ты что, съел виагры пачки три или хуем тянул автомобиль?
Откуда такая длина? Рвётся моя пизда!

— Не кричи, звезда, не порвётся твоя пизда.
А хуй длинный у меня, потому что растянул его я,
Чтобы держать тебя, звезду, за узду и ебать тебя в пизду.

И вот наступила ночь, тот пидарас ушёл давно прочь.
На постели лежит стонущая звезда,
Потому что наизнанку вывернута её пизда.
Не смогла всю ночь глаз сомкнуть она и решила наутро к доктору бежать.

И вот сидит на кушетке она,
В кабинете у того самого врача.
Звезда, в надежде, что врач не вспомнит её,
Стала вертеть перед ним своей пиздой:

— Доктор, доктор, помоги! Ноги не смыкаются мои,
И пизда уж сильно болит.
Доктор посмотрел на звезду, потом на пизду,
Что-то промямлил и сел писать какую-то муру.

— Доктор, ну скажи хоть что-нибудь,
Как можно спасти мою пизду?
— А что могу сказать я?
Видно, урока с прошлого раза не было у тебя.

В этот раз порвали твою пизду, и ума я ей не приложу.
Пожалуй, на операцию тебя пошлю, чтобы заштопали твою пизду.
Там доктор принимает — по этой части редкий спец,
Пещеру в мышиный глаз зашьет, и всей беде пиздец.

Прошло с той поры без малого месяца три.
С тех пор эта звезда ведёт здоровый образ жизни всегда.
Трахаться перестала она, и на лад пошли её дела.
Ни в рот, ни в жопу не даёт, а только лишь концерты ведёт.

Пролетели года, и старая стала наша звезда,
И вдруг внезапно она померла.
На могилу её пришёл первый ебарь её,
Поплакал на могиле её, и инфаркт там же настиг его.

Рядом с нею похоронили его,
И теперь на том свете вместе они —
Ебут друг другу мозги.

Глава 14

Холодная весна

Учёные чешут репу свою,
Смотрят на погоду и говорят: «Мать твою!»
Видно, наврали людям мы,
Когда обещали тёплой весны.

Картошка увязла вся в снегу,
Значит, жук будет ей по хую.
Пчёлы надели тулупы свои,
Да всё жужжат и жалуются они:

«Ох уж эта ранняя весна,
Рано разбудила она!
Спали в ульях своих, да видели сладкие сны,
А теперь лопаты снежные взяли в лапки свои

И снег с цветков разгребаем мы.
Пасечник злой, словно ужаленный в жопу медведь,
Взял в руки плеть да всё кричит: „Хватит робеть!“,
А мы и так трудимся в поте лица, разгребаем снег с каждого цветка».

Люди к синоптикам обратились опять:
«Ну что, весна будет или опять двадцать пять?»
Синоптики в небо глядят, чешут жопу и друг другу говорят:
«Блять, опять людям придётся врать да с три короба тёплой погоды обещать».

И вот синоптики вышли в эфир
И с фальшивой улыбкой стали говорить:
«Люди, не печальтесь вы,
Будет хорошая погода дня через три!

День и ночь в телескопы мы смотрели,
Да на месте не сидели.
Мы беспокоимся о Вас,
Так что положитесь на нас».

Вот так синоптики врали всю жизнь,
А мы ждали всё время тёплой весны.
Надеялись: выйдет тепло напоказ,
И каждый покатит на тачке из нас.

Но хрен нам в лицо, а не праздничный час —
Мы в куртках сидим и лакаем блять квас!
Какая там тачка? Какой там экстаз?
Синоптикам в рот мы засунем фугас!

Глава 15

Михалыч и корова

За окном метелица,
У Михалыча корова не телица.
Хотел он теленка,
Но подвела его ёбаная буренка.

Видно сроки не подошли,
Но у Михалыча горит все внутри.
Теленка хотел он продать
И денег заработать слегка.

Но корова упрямится и не телится,
А у Михалыча сын женится.
И Михалыч решил сгоряча, продать корову,
А бабка его говорила ворча:

«Ах ты, старый хрыч!
Нахуя поднимаешь ты клич?
Лихое дело решил замутить,
Да только меня тебе не подкупить!»

Не дам корову тебе продать,
Самим её надо кормить и ласкать!
Корова — богатство, корова — успех,
А ты из-за денег смешишь тут нас всех.

Не плачь, Михалыч, сыграем мы свадьбу,
Найдём и рубли, и накроем усадьбу.
А там, глядишь, и Бурёнка родит,
И внуков орава у нас запищит!»

На том и порешили, созвали гостей,
Из дальних краёв навезли новостей.
Столы ломились, гармошка лилась,
И свадьба у сына всю удалась!

В разгаре веселья, под крики «Горько!»,
Михалыч в сарай заглянул ненадолго.
Глядит — а Бурёнка лежит на соломе,
И стало теплее в бревенчатом доме!

А рядом пизденыш её рыжий лежит,
И ласково мама его шевелит.
Принёс он в охапке приплод молодой,
Смеётся Михалыч, счастливый такой.

Теперь у него молодая невестка,
И в доме для внуков останется место!